

Малахова С. А.

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА "СТЫД" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 147-149. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При этом следует обратить внимание на то, что языковые средства на каждом из уровней по-разному концептуализируют разные аспекты отношения посессивности. Это подтверждается, прежде всего, различиями в их семантике, которые выявляются в процессе функционально-семантического анализа. В частности, И. В. Тропинова приходит к выводу, что глаголы передают отношение субъекта обладания (посессора) к объекту обладания; притяжательные местоимения и существительные в притяжательном падеже концептуализируют субъект обладания, знак отношения и объект; в конструкциях с предлогами *of* и *with* отношение посессивности эксплицитно представлено между субъектом обладания и объектом обладания; в конструкции существительное + существительное отношения посессивности не выражены, они эксплицируются на основе семантического соположения компонентов [Тропинова 1988: 5]. Выявленная закономерность требует дальнейшего осмысления с точки зрения процессов языковой концептуализации. И наводит, в частности, на мысль, что все языковые средства концептуализации отношения посессивности, обладая своей спецификой, передают отношения данного типа в разной степени детализации. Тем самым возможно говорить о нетождественности концептуализации. Как известно, отношение посессивности далеко не исчерпывается семантикой собственно принадлежности. Более того, само отношение принадлежности оказывается весьма не однородным. Традиционно выделяют: принадлежность части целому (*Julia's face*); принадлежность по признаку владения (*the Quin family's Mercedes*); принадлежность по признаку родственных или дружеских отношений (*the old man's son-in-law*); принадлежность физических и внутренних качеств, состояния, манер человеку (*the grandfather's warmth*); принадлежность по признаку зависимости от занимаемой должности (*Mr. McKnight's secretary*); принадлежность по признаку авторства (*Titian's portrait*); принадлежность действия лицу (*the firm's assistance*).

Таким образом, отношение посессивности несколько шире, чем просто значения *принадлежности* или *притяжательности*. Оно выражает отношение некоего объекта к другому объекту или лицу и имеет релятивный характер. Как следствие, в понятие посессивности могут быть включены отношения характеристики с разными их модификациями.

Представленные далеко не полностью возможные смыслы отношения посессивности позволяют сделать предположение о сложности и иерархичности посессивных отношений. В частности о том, что субъект посессивных отношений по сравнению с объектом является ведущим элементом в процессе передачи данного типа отношений, обладая большим числом характеристик.

Многообразие смыслов, заложенных в концепте посессивность, опосредовано когнитивными контекстами и используемыми когнитивными схемами и моделями, что приводит к различному осмыслению самого отношения посессивности. Язык устанавливает определенные когнитивные смычки при осуществлении переходов от собственно семантики обладания к другим видениям субъекта в описываемом событии [Баранова 2003: 163].

Различные средства выражения отношения посессивности комплексно взаимодействуют между собой, но в то же время не дублируют друг друга и их комбинация в пределах даже одного контекста не делает этот контекст избыточным. Каждое средство несет свою семантическую нагрузку, имеет свою специфику выражения и актуализации отношения посессивности. То или иное языковое средство концептуализации отношения посессивности определяет конкретный тип отношения посессивности, например, обладание или принадлежность. Отсюда и возникает сложная система способов концептуализации отношения посессивности. Многогранный характер отношения посессивности осложняет классификацию языковых единиц, служащих средством его концептуализации в языке.

Список использованной литературы

1. Баранова К. М. Категория посессивности в языковых картинах мира и способы ее выражения // Филология и культура: Мат-лы IV Междунар. науч. конф. 16-18 апреля 2003 года. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. - Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.
3. Слюсарева Н. А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. - М.: Наука, 1986.
4. Тропинова И. В. Функционально-семантическое поле посессивности в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Киев, 1988.
5. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. - 2-е изд. - М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КОНЦЕПТА «СТЫД» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Малахова С. А.

Армавирский государственный педагогический университет

Синонимический ряд концепта «стыд» представлен такими синонимами, как *позор, бесчестье, срам, срамота, сором*. *Стыд*, в еще большей мере *срам, сором, срамота* употребляются главным образом в обиходно-разговорной речи, причем лексема *срамота* с усилительным значением. Лексема *сором* для современного русского языка считается устаревшей [ССРЯ 2001, т. 2: 176]. Общим для всех синонимов является следующее значение - позорящее, унижающее кого-либо поведение, поступок, положение. При этом *бесчестье* - это такое поведение, положение и т.д., которое влечет за собой потерю доброго имени, репутации:

«За спор то с тем он, то с другим / С большим бесчестьем выводим / Бывал из-за трапезы царской» (Пушкин); «В Англии, например, банкротство - бесчестье неизгладимое, - достаточная причина для самоубийства» (Лермонтов); «На этот раз поединок был неизбежен. То был век, когда отказ от дуэли считался бесчестьем» (Л. Никулин).

Лексема *бесчестье*, как отмечает «Словарь синонимов русского языка», употребляется в речи приподнятого характера [ССРЯ 2001, т. 2: 176].

Слова *бесчестье* и *позор* связаны с определенной ситуацией, которую говорящий интерпретирует следующим образом: «действия некоторого субъекта свидетельствуют, что его претензии не соответствуют его действительным качествам, и это подрывает его репутацию в глазах других» в связи с этим субъект может испытывать чувство стыда [Шмелев 2001: 392]. Слово *стыд* связано не с ситуацией, а с чувством, которое испытывает субъект по поводу той или иной ситуации, свидетелем которой он мог стать. Когда человека стыдят, то взывают к его чувству стыда. А. Д. Шмелев отмечает: «к стыду взывают, а позором покрывают» (там же). Однако среди литературных примеров мы можем встретить как выражение *покрыть позором*, так и фразу *покрыть стыдом*, например: «Он не мог без ужаса подумать не только о том, что он наделал, но и о том, что теперь будут про него говорить и как будут покрывать позором не только его самого, но и всех отшельников» (Кузмин); «Вы мчитесь грозно...дым и гром! / Бегущий враг покрыт стыдом, / И страшный бой с победным кликом, / Вы запиваете вином!» (Баратынский).

Ситуация *позора* связана с оценкой поведения субъекта со стороны общества, а ситуация *стыда* с самооценкой субъекта. При переживании стыда, человек полагается на существующие в обществе этические нормы и оценивает свое поведение как стыдное, если осознает, что не соответствует общественно признанной норме. Позор же связан с несоответствием между амбициями человека и вдруг открывшимися публике его действительными качествами. В следующем примере выражение *стыдиться позора* подчеркивает смысловое различие между синонимами *стыд* и *позор*: «Понапрасну в обличенье вора / Царь Василий, не стыдись позора, / Детский труп из Углича опять, / Вез в Москву - народу показать» (Волошин).

Значение лексем *стыд* и *позор* становится практически неразличимым в выражении-клише *Стыд и позор!*, которое используется, чтобы привлечь внимание к чьему-то «недолжному» поведению. Если же рассматривать такие восклицания, как *Какой стыд!* и *Какой позор!*, то между ними можно отметить определенные смысловые различия. Так, выражение *Какой стыд!* указывает на переживание чувства стыда, а восклицание *Какой позор!* указывает на утрату репутации субъекта.

В русском языке слово *позорище* употребляется как разговорное в значении «позор, позорная ситуация»: «И из окон того богатого особняка, в котором происходило все это и который стоял как раз возле Марсова Поля, я опять глядел на это страшное могильное позорище, в которое превратили его». (Бунин); «Без тебя тошно, а тут ты еще - позорище! Живет с каким-то пьяницей, опростился...» («Андреев»); «... мое позорище (по Баксту - «шедевр») поздней вывесили на выставке «Мир искусства» (Белый).

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова первое значение существительного *позорище* указано как *зрелище*, которое в современном русском языке считается устаревшим. *Обращены в позорище вражды моря и суша* (Некрасов) [ТСРЯ 1939, т. 3: 485]. Это значение напрямую связано с этимологией слова, которое восходит к лексемам *зреть* и *взор* [Фасмер 2003, т. 3: 303].

В СРЯ XI-XVII вв. у слова *позорище* находим еще 5 значений, помимо современного - *стыд, позор*. Это «место проведения театральных или праздничных зрелищ, театр, арена; театральное представление; зрелище; сборище, собрание; место, где что-либо выставляется для обозрения или на позор» [СРЯ XI-XVII вв. 1990, т. 16: 124]. Таким образом, современное значение существительных *позор, позорище*, синонимичных лексеме *стыд*, метафорически движется от значения «взор», «выставить на всеобщее обозрение». Психолог Отто Фенихель подчеркивает, что «мне стыдно» означает «я не хочу чтобы меня видели», и что стыд и «не глядение» идут рука об руку [Fenichel 1945: 139]. Б. Килборн, известный американский психоаналитик, пишет: «Чем сильнее человек испытывает стыд, тем больше в силу этого факта он зависит от собственных переживаний по поводу того, как посмотрят на него другие» [Килборн 2007: 67]. Отсюда и наказание стыдом - выставить у позорного столба на всеобщее обозрение, заставить испытать стыд, позор, т.е. крайнюю форму унижения.

Лексеме *позор* близко существительное *скандал* в значении «случай, происшествие, позорящее его участников» [Ожегов 1961: 710]. Этот вариант словоупотребления синонима иллюстрируют следующие примеры: «Как-то несколько лет тому назад ихний учитель чистописания, скромный старичок, на обеде у директора после акта напился пьян и закричал: "Требую реформы средней школы!" И произвел скандал. И до сих пор все помнят этот случай и при встрече обязательно спрашивают у старичка: "Ну, как насчет реформы?"» (Андреев); «Послушайте, - вдруг обратился он к Зайну, - скандал с Кувердяевым? Правда, что в классе ему закатали пощечину?» (Белый).

С состоянием стыда связано и *смущение*, словарное значение которого определяется как «замешательство, состояние застенчивости, стыда» [Ожегов 1961: 726]. Например: «Нам ни разу не приходило в голову, куда мы жили среди черных, что мы наги, и только теперь, встретившись снова с европейцами, почувствовали мы стыд и смущение за свою наготу» (Кузмин); «Скулы его зарделись, короткая шея покраснела. Сгорбившись, стараясь скрыть смущение, он выпил вино до дна ...» (Бунин).

К этому же синонимическому ряду можно отнести существительные *стеснительность, застенчивость, стыдливость* и *конфуз*.

Застенчивость - это стыдливая робость, проявляющаяся в общении, в поведении человека. Застенчивый человек несмелый в обращении, очень скромный, привыкший находиться в тени: «...Знакомьтесь: девушка из скромных - / Она тебя не оскорбит, / Застенчивость, и даже стыд, / Горят во взорах Музы томных ...» (Блок); «Лицо его, пухлое и круглое, как шар, выражало застенчивость, добродушие и кроткое смирение» (Тургенев).

Стеснительность - черта в характере человека, который боится побеспокоить других, помешать, причинить неудобства и затруднения окружающим. *Стыдливость* - застенчивость, стеснительность; *стыдливый* - испытывающий чувство стыда: «Она написала две маленькие записочки Инсарову и сама отнесла их на почту - она бы ни за что, и из стыдливости и из гордости, не решилась довериться горничной» (Тургенев); «Неведомый купальщик / Купается тайком. / Он водит простодушно / Обиженным глазом. / Напрасно прикрываешь / Стыдливость наготы, - / Проходим деревенским / Неинтересен ты» (Кузмин);

Конфуз - состояние неловкости, смущения. Также как и прилагательное *конфузливый*, существительное *конфуз* считается устаревшим и редко встречается в разговорной речи. Значение синонима раскрывается в следующем литературном примере: «Не мешает ему эта тоска играть после обеда с Эмилем в чехарду. На привольном зеленом лужку происходит эта игра... и каково изумление, каков конфуз Санина, когда, под ярый лай Тартальи, ловко растопырив ноги и перелетая птицей через прикорнувшего Эмиля, - он внезапно видит перед собою, на самой кайме зеленого лужка, двух офицеров, в которых он немедленно узнает своего вчерашнего противника и его секунданта, г-д фон Донгофа и фон Рихтера! Каждый из них вставил по стеклышку в глаз и глядит на него и ухмыляется..." (Тургенев).

Анализ приведенных синонимических рядов исследуемого концепта позволяет говорить о многозначности лексемы *стыд* в русском языке XVII - XX вв. Ряд синонимов выходят из употребления или утрачивают свое значение в связи с изменением социальной практики и действительности. Проанализированные синонимы можно подразделить на две группы с доминантами *позор* (*бесчестье, срам, срамота, сором, скандал, позорище*) и *смущение* (*застенчивость, стыдливость, конфуз*). Внутри каждой группы синонимы отличаются друг от друга по оттенкам значения, в то время как между номинантами групп семантическое сходство отсутствует.

Список использованной литературы

1. Килборн Б. Исчезающие люди: стыд и внешний облик / Пер. с англ. - М., 2007.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М., 1961.
3. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. - М, 2001.
4. Словарь русского языка XI - XVII вв. - М., 1990. - Вып. 16.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. - М., 1939.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. - М., 2003. - Т. 3.
7. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М., 2002.
8. Fenichel O. The Psychoanalytic Theory of Neurosis. - New York, 1945.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА С РОДНОГО ЯЗЫКА НА НЕРОДНОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СТАТЬИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ)

Манчева Е. Г.

Ивановский государственный энергетический университет

Вопрос о том, с какого языка на какой переводить: с родного на неродной или наоборот, не раз обсуждался в переводоведческой литературе, а также нашел отражение в некоторых международных документах. При этом мнения высказываются противоположные. Некоторые считают аксиомой, что «переводить на родной язык всегда труднее, чем на иностранный» [Ульянищева 2003: 49]. Подкрепляется такая позиция следующими утверждениями: во-первых, переводчик, видимо, за изучением иностранного языка начинает забывать родной, поэтому не может сразу подобрать наиболее подходящее слово или сочетание; во-вторых, переводы на иностранный язык часто кажутся более понятными и доходчивыми (особенно если их оценивают такие же носители того или иного языка, как и автор подобного перевода) [Климзо 2006: 397]. Не менее категорично высказываются и те, кто разделяет противоположную точку зрения. К этой группе относятся прежде всего представители различных международных организаций и крупных переводческих компаний. «Где продаем, там и переводим!» [Борок 2006-2007: 103] - примерно под таким лозунгом работает большинство переводческих компаний, в которых считают, что "качественный перевод с учетом всех местных особенностей может выполнить только профессиональный переводчик, постоянно проживающий в стране, где планируется продажа продукта» [Борок 2006-2007: 103]. Кроме того, например, по нормативам ООН на какой бы язык не осуществлялся перевод, он должен выполняться только переводчиком-носителем данного языка [Пороховник]. Защитники данной точки зрения (а их большинство) приводят следующие доказательства своего мнения. Во-первых, при переводе на "чужой" язык задействуется, в основном, так называемый активный словарный запас. Как известно, он гораздо уже пассивного лексикона, которым пользуется носитель языка при переводе. Во-вторых, при наличии нескольких синонимичных вариантов перевода одной и той же грамматической конструкции или одного и того же слова русскоязычному переводчику на